

димых предпосылках художественного творчества. В качестве основной поэтической эмоции выступает чувство любви. Обсуждению соотношения чувствительности и поэтического творчества посвящена последняя треть произведения. Карамзин характеризует отношение любви и поэзии серией афористических изречений:

Любовь есть прелесть, жизнь чувствительных сердец;
Она ж в Поэзии начало и конец.
Любви обязаны мы первыми стихами,
И Феба без нее не знал бы человек.
Прощаясь с ее эфирными мечтами,
Поэт и с музами прощается навек.

Карамзин осознает, что приоритет эмоциональности в творческом мышлении чреват упоминаемыми в названии стихотворения «несогласиями» — возможным нарушением композиционной и идейной цельности, внутренней логики; однако эти проблемы второстепенны, поскольку они не относятся к истинной задаче поэзии. Задача эта сформулирована в следующем пассаже:

Противоречий сих в порок не должно ставить
Любимцам нежных муз; их дело выражать
Оттенки разных чувств, не мысли соглашать;
Их дело не решить, но трогать и забавить.

Положив эмоциональность в основу поэтического творчества, Карамзин делает — вслед за немцами «чувствительной школы» — еще один шаг, удаляющий его от рационалистской поэтики классицизма.

Перечислим в заключение основные этапы, проделанные Карамзиным на этом пути: в стихотворении «Поэзия» — отказ от старых французских образцов и выбор нового эталона в лице английской и немецкой литературы; в стихотворении «Ответ моему приятелю» — отказ от принуждений четкого жанрового, тематического и стилистического деления классицистской поэтики и идея нового литературного языка, не обузданного теорией трех стилей; в стихотворении «К бедному поэту» — утверждение автономности поэзии и самодовлеющего достоинства поэта вне социального заказа двора; в стихотворении «Дарования» — введение идеи гения и поэтического бессмертия; и наконец, в стихотворении «Протей, или Несогласия стихотворца» — отказ от классицистского приоритета рассудка и утверждение приоритета чувств.